

УДК 322

Основания политики России на Ближнем Востоке

А. В. Симонова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

Представлен анализ влияния культурного и христианского фактора на политическую линию России на Ближнем Востоке. Рассмотрена особая роль Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО) как проводника политики России через социальное развитие и образование населения Палестины.

Ключевые слова: Палестина, Императорское Православное Палестинское Общество.

Зарубежные политологи склонны оценивать современную политику России на Ближнем Востоке как непоследовательную, без общего видения, подхода и концепции. Россию также обвиняют в неспособности выявить среди народов и этнических меньшинств региона потенциальных долгосрочных союзников, в неумении распространять русскую или православную культуру, а также в полном равнодушии к подлинному развитию региона.

Данная оценка имеет под собой почву, если основанием политики считать примат государственных интересов над личностью. Таким образом возникает потребительское отношение как к своей стране, так и к другим регионам и людям, их населяющим. Очевидно, что Россия на Ближнем Востоке не преследовала целей экспансии или насаждения российской идеологии. В то же время российское присутствие было неоднозначным. Можно выделить как минимум два источника российского влияния: дипломатическую и духовную миссии, которые тесно соприкасались, тем не менее, нередко входили в противоречие друг с другом [2, с. 125].

Начало отношений России с Ближним Востоком прослеживается со времен раннего Средневековья. В период Киевской Руси русские паломники, купцы и дружинники пришли на эту землю. Один из них, игумен Даниил, совершил паломничество в 1106–1108 гг. и зажег лампаду в Гробе Господнем во имя всех русских земель [3, с. 32]. Его описание путешествия по Святой земле переплетается с религиозными культурами. «Хождение игумена Даниила» на несколько веков вперед стало важнейшим источником сведений о Ближнем Востоке и оказало сильное влияние на национальное сознание русских людей.

Начиная с XVI в. царская Россия установила крепкие отношения с ближневосточными православными общинами, особенно в Палестине. Россия стала официальным покровителем христиан по Кючук-Кайнарджийский мирному договору 1774 г. С этого времени Санкт-Петербург поддерживал восстановление локальных православных общин в ущерб дипломатическим

отношениям с турецкими властями и высшим, преимущественно греческим духовенством.

Данная политика, казалось, была неуязвима и в то же время имела большие успехи, такие как греческие восстания в 1820-х гг., которые поставили под вопрос само существование Османской империи. Тем не менее, эксклюзивная российская поддержка христиан могла существовать только при сильной международной позиции России. Ситуация изменилась в 1856 г. после поражения в Восточной войне [1, с. 115]. Видя перспективы и возможности России на пути поддержки христианского населения на территории Османской империи, западные державы среди пяти военно-политических требований Парижского конгресса настаивали на отказе России от покровительства православным подданным султана. Христиане переходили под общеевропейскую поддержку, которая, однако, не принесла успехов. Так, в 1860 г. в Ливане друзы при попустительстве османских властей вырезали свыше 10 тыс. христиан.

Было очевидно, что ситуационное военное реагирование на угнетение христиан со стороны Османской империи не может предотвратить дальнейшие конфликты. Именно с 60-х гг. XIX в. начинается усиление духовного присутствия в регионе. Первое августейшее паломничество в Святую землю совершается в 1859 г. – Великий князь Константин Николаевич посещает Иерусалим. Приобретаются земельные участки русского кампуса, как мы его называем, или «Москобия» – русские постройки, которые строятся в 1860–64 гг., а в 1882 г. основывается Палестинское Общество, первоначально просто Православное Палестинское общество [8]. В 1889 г., когда произошло слияние Палестинской комиссии при Азиатском департаменте в Министерстве иностранных дел с Палестинским обществом, Общество получает почетный титул Императорского, т. е. принимается под прямой патронаж царствующего дома [5, с. 23].

Как мы считаем, это была не просто религиозная общественная организация, но инструмент духовного, культурного и социального присутствия России на территории Османской империи, в частности, в ее «сердце» – Святых землях. Палестина, Сирия и Ливан стали центром деятельности ИППО.

Это уникальная организация, соединившая в себе научную, духовную, культурную и социальную функции, в то время как на время ее основания в регионе действовали организации с более узкими целями и функциями: немецкое *Deutsch Palastina Verein* и Фонд Палестинских исследований – британская научная организация.

С первых лет основания ИППО ведет очень обширную деятельность: на русском месте на участке возле Храма Гроба Господня ведутся раскопки, приведшие к открытию Порога Судных Врат и древней стены Иерусалима. С 1882 г. открываются первые школы для осуществления учебно-просветительской программы. К 1914 г., ко времени Первой мировой войны, уже более 100 школ содержались Палестинским Обществом в Палестине, Сирии и Ливане.

Первым строительным проектом Палестинского общества на Святой Земле станет Церковь св. Марии Магдалины, заложенная в 1885 г. В дальнейшем были приобретены участки для строительства Сергиевского подворья, Николаевского подворья, Церкви преп. Сергея Радонежского в Маджедиле, Церкви св. Георгия Победоносца в Канне Галилейской, а также и других храмов, школ и больниц.

Своими успехами ИППО, прежде всего, обязано своему основателю В. Н. Хитрово и Великому князю Сергею Александровичу. Особо необходимо отметить роль архимандрита Антонина (Капустина), который развернул полномасштабную деятельность на с боем выкупленных землях на Святой земле.

Необходимо специально отметить, что, несмотря на то, что члены императорской семьи участвовали в деятельности ИППО, Российская Империя не имела территориальных притязаний к Сирии, Палестине и арабскому миру в целом. Культурно-просветительская деятельность Общества способствовала авторитету России и русских в этом регионе [4, с. 53].

Серьезные потрясения в России в 1900-х гг. усугубились смертью В. Н. Хитрово и Великого князя Сергея Александровича. Во главе общества с этого момента стояла вдова Великого князя Елисавета Федоровна. Несмотря на то, что благодаря своему духовному подвигу она стала символом Палестинского Общества, ее силы в тяжелых политических и экономических условиях были недостаточными.

Революция 1917 г. привнесла свой взгляд на традиционные российские цели в арабском мире и на Ближнем Востоке – из них была исключена православная составляющая. Советская Россия не могла больше покровительствовать православным меньшинствам на Святой земле. Кроме того, с 1917 г. Иерусалим переходит в руки англичан. После 500-летнего турецкого владычества британский мандат берет на себя опеку над русскими имуществами, после чего начинается планомерная их утрата.

Единственным оплотом советского влияния оказалась Палестинская Коммунистическая партия (ПКП), вступившая в 1924 г. в Коминтерн. Партии строго рекомендовалось «поддерживать национальную свободу арабов и противодействовать британско-сионистской оккупации» [6, р. 78].

Собственно говоря, даже не столько революция 1917 г., сколько начало войны в 1914 г. подорвало основания ИППО. Именно тогда Турция, вступившая в войну на стороне центральных держав, Германии и Австрии, добилась того, чтобы русские люди были высланы или интернированы, в том числе преподаватели и преподавательницы русских школ Палестинского общества, которые обучали здесь арабских детей.

ПКП разделилась между арабской и еврейской фракциями и в целом не имела политического веса. К тому же, из-за внутренних проблем и международной изоляции в 1920–1930-х гг. Советский Союз никак не участвовал в делах на Ближнем Востоке и тем более был не в состоянии материально поддержать палестинских арабов. Решающим оказалось разрушение ИППО как организатора и координатора социальной инфраструктуры Палестины, что нанесло непоправимый ущерб Палестине.

Вплоть до 1948 г. ИППО находится на стадии выживания. Только после образования Государства Израиль и осознания Советским Союзом прозрачности новых коммунистических оснований политики на Ближнем Востоке ИППО частично возвращают статус. Большое значение имела просто имущественная сторона дела. Палестинское общество оставалось держателем очень существенных недвижимостей в Святой земле. По договоренности с правительством только что созданного Государства Израиль все российские имущества, оказавшиеся по разделу 1948 г. по демаркационной линии на израильской территории, были возвращены Советскому правительству, Советскому Союзу [7, р. 398].

В это же время принимается решение о возобновлении представительства Российского Палестинского Общества в Иерусалиме. В 1951 г. его первый представитель Калугин приезжает в Иерусалим и размещается в квартире Сергиевского подворья. В этот период деятельность Палестинского Общества внутри самой России продолжала носить более всего научный характер.

Несмотря на частичные успехи, в 1964 г. СССР по воле Хрущёва потерял большую часть своих земель на Святой земле, продав их Израилю (соглашение № 593 «О продаже правительством Союза Советских Социалистических Республик имущества, принадлежащего СССР, правительству Государства Израиль» от 17 октября 1964 г.) [9].

В настоящее время ведется работа по возвращению этих земель как незаконно проданных, а вместе с ним и российского присутствия на Ближнем Востоке. При взгляде на предыдущую активность Российского государства нельзя не отметить значительные успехи, которые были достигнуты, и к которым современная Россия стремится вернуться и усовершенствовать. Главное, ставить в качестве основания российской политики тот же вектор движения – свободное развитие государства, общества и личности при условии их гармоничного единства.

В дальнейшем мы видим развитие деятельности ИППО в направлении не только научном, но и в социально-культурном. Сейчас как никогда благоприятная обстановка для возобновления, выстраивания социальной инфраструктуры в Святых землях в широком понимании этих земель, т. е. с включением Сирии и Ливана, где такая деятельность необходима для возобновления российского присутствия в регионе и поддержки христианской общины. Несмотря на то, что христиан больше никто не угнетает, поддержки также никакой нет. Самая уязвимая группа христиан – это беженцы-палестинцы, живущие на территории Сирии и Ливана. Именно эта группа составляет основную массу эмигрантов из стран Ближнего Востока. Хотя, конечно, стоит принимать во внимание и остальных христиан, которые, как минимум, хотели бы, чтобы их дети в школе изучали Закон Божий вместо Корана.

По нашему мнению, для стабильного развития отношений России и ближневосточных стран поддержание баланса между христианами, мусульманами и иудеями может быть гармоничной альтернативой выстраиванию исключительно экономического и политического сотрудничества без какой-либо идейной и культурной составляющей.

1. *Богданович М. И.* Восточная война 1853–1856 годов : в 4 т. / М. И. Богданович. – Изд. 2, испр., доп. – СПб., 1877. – Т. 4.
2. *Дмитриевский А. А.* Русская духовная миссия в Иерусалиме / А. А. Дмитриевский. – М., 2009.
3. *Житенёв С. Ю.* История русского православного паломничества в X–XVII веках / С. Ю. Житенёв. – М., 2007.
4. *Лисовой Н. Н.* Русское духовное присутствие в Святой Земле в XIX – начале XX вв. / Н. Н. Лисовой. – М., 2006.
5. *Лисовой Н. Н.* Императорское Православное Палестинское Общество: век XIX–XX–XXI // Иерусалим в русской духовной традиции : материалы междунар. науч. конф. – Иерусалим, 2005.
6. *Kramer A.* The Forgotten Friendship: Israel and the Soviet Bloc, 1947–1953, Urbana, IL: University of Illinois Press, 1974.
7. The Complete Diaries of Theodor Herzl / Patai Raphael ed. – New York : The Herzl Press 1960. – Vol. 4.
8. Сайт Императорского Православного Палестинского Общества [Электронный ресурс]. – URL: www.ippo.ru
9. Сайт Православного научно-просветительского общества «Россия в красках» в Иерусалиме [Электронный ресурс]. – URL: www.ricolor.org
1. *Bogdanovich M. I.* Eastern War of 1853–1856. In 4 vols / M. I. Bogdanovich. – Second edition, SPb., 1877. –Vol. 4.
2. *Dmitrievskiy A. A.* Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem / A. A. Dmitrievskiy. – M., 2009.
3. *Zhitenev S. Y.* History of the Russian Orthodox pilgrimage in X–XVII centuries / S. Y. Zhitenev. – M., 2007.
4. *Lisovoy N. N.* Russian spiritual presence in the Holy Land in the XIX – early XX century / N. N. Lisovoy. – M., 2006.
5. *Lisovoy N.* Imperial Orthodox Palestinian Society: Century XIX–XX–XXI // Jerusalem in Russian spiritual tradition : Proceedings of the international scientific conference. – Jerusalem, 2005.
6. *Kramer A.* The Forgotten Friendship: Israel and the Soviet Bloc, 1947–1953, Urbana, IL: University of Illinois Press, 1974.
7. The Complete Diaries of Theodor Herzl / Patai Raphael ed. – New York, 1960.
- 8 Site of the Imperial Orthodox Palestinian Society [Electronis resurs]. – URL: www.ippo.ru
9. Site of the Orthodox Research and Educational Society "Russia in colors" in Jerusalem [Electronis resurs]. – URL: www.ricolor.org

Background of Russia's policy in the Middle East

A. V. Simonova

Moscow State University of M. V. Lomonosov, Moscow

The article considers the influence of cultural and Christian factor on the political line of Russia in the Middle East. The special role of the Imperial Orthodox Palestine Society (IOPS), as a conductor of Russian policy through social development and education of the Palestinian population is examined.

Key words: Palestine, the Imperial Orthodox Palestinian Society.

Симонова Александра Валерьевна – аспирант кафедры философии политики и права философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, e-mail: simonova-aleks@yandex.ru

Simonova Aleksandra Valerievna – Postgraduate Student of the Department of Philosophy of Politics and Law, Faculty of Philosophy, the Moscow State University of M. V. Lomonosov, Moscow, e-mail: simonova-aleks@yandex.ru